

В Диссертационный совет 75.2.047.01,
созданный на базе негосударственного
образовательного учреждения организации
высшего образования «Российская академия
адвокатуры и нотариата»
105120, г. Москва, Малый Полуярославский
пер., д. 3/5, стр. 1.

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА О ДИССЕРТАЦИИ

Сениной Елены Николаевны на тему «Медиативно-восстановительный подход в российском уголовном праве», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки) (Москва, 2023. – 233 с.)

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена поиском альтернативных уголовному наказанию мер разрешения уголовно-правового конфликта. Медиативно-восстановительный подход к такому разрешению уже нашел свое отражение в уголовном законодательстве Российской Федерации. И прежде всего, он нашел свое закрепление в главе 11 УК РФ, содержащей в себе основания освобождения от уголовной ответственности, которые являются фундаментом для реализации данного подхода. Можно констатировать, что сегодня в УК РФ сформировался самостоятельный институт освобождения от уголовной ответственности, включающий в себя два субинститута, устанавливающих общие и специальные виды освобождения, которые динамично развиваются.

Так, общие основания освобождения от уголовной ответственности, закрепленные в главе 11 УК РФ, относительно недавно пополнились двумя нормами: статьями 76¹ УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба» и 76² УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа». Специальных же оснований освобождения от уголовной ответственности, указанных в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, уже более 50, и их количество постоянно растет. Законодатель, вводя новые составы преступлений в уголовное законодательство, может сразу предусмотреть к такой новелле и примечание, закрепляющее специальное основание освобождения от уголовной ответственности.

В настоящее время имеет место следующая тенденция: институт освобождения от уголовной ответственности стремится к полному охвату составов преступлений, нашедших отражение в УК РФ. Так, общие основания освобождения от уголовной ответственности направлены на преступления небольшой или средней тяжести.

В то же время в законе отражена перспектива их применения и при совершении тяжких преступлений согласно части шестой ст. 15 УК РФ, которая позволяет суду изменить категорию преступления при определенных обстоятельствах на одну ступень.

Но этим влияние исследуемого института на общую массу преступлений не ограничивается. В соответствии с современной редакцией УК РФ, как уже отмечалось ранее, предусмотрено более 50 специальных оснований освобождения от уголовной ответственности к различным категориям преступлений, в том числе к тяжким и особо тяжким. В Уголовном кодексе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1960 года (далее — УК РСФСР)¹ их было всего четыре.

1 Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

Очевидно, что исключительность не является характерной чертой института освобождения от уголовной ответственности. Он распространяется на подавляющее большинство преступлений. Такое положение отражается и в правоприменительной практике — освобождение от уголовной ответственности имеет в ней существенный объем.

В качестве примера можно привести следующие статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, которые являются показательными: в 2020 году всего было осуждено 530 998 человек: из них к лишению свободы — 147 483, условно к лишению свободы — 147 268; освобождено только по двум основаниям освобождения от уголовной ответственности (примирение с потерпевшим и с назначением судебного штрафа) и только судами 156 086 человек². Данные факты позволяют говорить о том, что институт освобождения от уголовной ответственности предусмотрен не для исключительных случаев. По объему применения этот институт сопоставим с наказанием как с реально назначенным в виде лишения свободы, так и условно.

Несмотря на такой значимый объем института освобождения от уголовной ответственности в уголовном законодательстве и судебной практике есть тенденция к его расширению. Так, например, Верховный Суд Российской Федерации сначала выходил с инициативой не только введения в УК РФ освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Такое освобождение предлагалось и с назначением исправительных работ, обязательных работ, а также с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (См. : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 июля 2015 года № 37 О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по

2 <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>

вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»).

Позже в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2017 года № 42 О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» отражались как иные меры уголовно-правового характера судебный штраф, обязательные работы и исправительные работы. Однако по прошествии времени Верховный Суд Российской Федерации в очередном проекте федерального закона о введении категории уголовного проступка упоминает уже помимо судебного штрафа, общественные работы и ограниченно оплачиваемые работы как иные меры уголовно-правового характера (См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 года № 24 О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»). Тем самым, очевидно направление законодательной практики введения в УК РФ новых оснований освобождения от уголовной ответственности.

Из изложенного видно, что для развития медиативно-восстановительного подхода в отечественном уголовном праве создана благодатная почва. Однако, каким образом такой подход может быть реализован в правоприменительной

практике? На этот и ряд других значимых вопросов попытался ответить в своем исследовании автор.

Очевидно, что требуется систематизация научных знаний и оптимизация отечественного законодательства относительно медиативно-восстановительного подхода. Одной из проблем науки уголовного права является определение места такого подхода в системе российского уголовного законодательства, его содержания и характерных признаков. Решение этой проблемы позволит ответить на вопрос: «Насколько такой подход будет эффективен относительно законодательной и правоприменительной практики?»

При этом, остается еще множество неразрешенных вопросов, относительно которых автор предложил свое оригинальное видение их решения. В частности, в работе определяется вектор реализации медиативно-восстановительного подхода — ситуации при совершении преступления виновными любого возраста, а не только случаи совершения преступлений несовершеннолетними. Такой подход, возможно, позволит в дальнейшем систематизировать и расширить практику применения норм об освобождении от уголовной ответственности, привести ее к единообразию.

Нельзя обойти вниманием значительный объем научного аппарата, который является основой диссертации. Особенно хочу отметить впечатляющее количество источников, относящихся к зарубежной научной литературе. Это позволило автору в полной мере осветить международный и зарубежный опыт формирования и реализации медиативно-восстановительного подхода.

Эмпирическая база диссертации необходима и достаточна. Автор изучил судебную и следственную практику и провел социологическое исследование.

Отмеченное позволило сделать обоснованные и достоверные выводы в результате проведенного исследования.

Структура работы оригинальна. Автор, опираясь на исторический базис, на предпосылки появления медиативно-восстановительного подхода,

проанализировав международный и зарубежный опыт в исследуемом направлении, раскрывает современное состояние и перспективы развития упомянутого подхода в современном отечественном уголовном законодательстве. При этом, исходной точкой комплексного анализа является представление авторской позиции относительно правовой природы медиативно-восстановительного подхода при разрешении уголовно-правовых конфликтов. Это в итоге позволило решить заявленные задачи.

В ходе проведенного исследования, автор решил ряд следующих взаимообусловленных проблем.

Первая: дает авторское определение медиации как вида восстановительного правосудия — «это определенная последовательность действий, т.е. процесс с активным участием сторон и помощью медиатора, нацеленный на примирение лица, совершившего преступление, с потерпевшим на взаимовыгодных или взаимоприемлемых условиях, оформленного медиативным соглашением» (с. 50). При этом, отражаются цели медиации — восстановительная, исправительная и примирительная (с. 51). Это позволяет определить правовую природу медиативно-восстановительного подхода при разрешении уголовно-правового конфликта.

Вторая: доказывает высокую вероятность адаптации и дальнейшего развития медиации в отечественном уголовном законодательстве на основании анализа исторического законодательного опыта нашей страны (с. 91).

Третья: на основании анализа системы норм международного права, регламентирующих восстановительное правосудие, показан сбалансированный международно-правовой фундамент, не противоречащий российскому законодательству, что может быть положено в основу развития медиации в нашей стране (с.с. 93-124).

Четвертая: на основе анализа законодательств зарубежных стран выделен положительный опыт и отражены перспективы развития медиации в

отечественном законодательстве. Предложена оптимальная модель уголовно-правовой медиации для нашей страны (140-141).

Пятая: определена система норм отечественного уголовного законодательства, которая позволит реализовать медиативно-восстановительный подход при разрешении уголовно-правового конфликта (с. 165).

Шестая: определяется направление совершенствования российского законодательства в сфере регламентации уголовно-правовой медиации. В связи с этим, автор предлагает внесение ряда изменений в УК РФ (183-189).

Вместе с общей положительной оценкой работы, считаю необходимым сделать следующие замечания.

1. Исходя из названия диссертации «Медиативно-восстановительный подход в российском уголовном праве» ее текст должен быть посвящен анализу отечественного уголовного законодательства. В работе же, значительная часть посвящена международному и зарубежному законодательству по теме исследования, что не в полной мере соответствует избранной теме.

2. Представляется методологической ошибкой отсутствие авторского определения медиативно-восстановительного подхода. Без такого ключевого определения невозможно в полной мере уяснить смысл и содержание предмета исследования.

3. Небезупречно сформулировано положение, выносимое на защиту № 3 (с.с. 12-13). В нем автор, на основании зарубежного законодательного опыта раскрывает, почему-то, предпосылки развития исследуемых норм в уголовном законодательстве России. Такие предпосылки, полагаю, должны возникать из эволюции отечественного уголовного законодательства.

4. На с. 41 автор рассуждает об альтернативном достижении целей наказания применительно медиации. В частности, отмечается допустимость достижения цели восстановления социальной справедливости при реализации программы медиации. Представляется, что цель восстановления социальной

справедливости автором понимается неверно. Восстановление социальной справедливости как цель наказания означает удовлетворение карательных притязаний населения посредством его применения. Такой цели у медиации быть не может в связи с иной природой нежели наказание. Восстановление социальной справедливости при медиации не может проявляться в позитивном посткриминальном поведении виновного. Оно может проявляться в раскрытии преступления и порицании преступника посредством вынесения правоприменительного акта, свидетельствующем о совершении виновным преступления — например, постановление следователя о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. А позитивные посткриминальные действия виновного не восстанавливают социальную справедливость. Они восстанавливают нарушенные преступлением общественные отношения.

5. На с. 54 диссертант отмечает: «Анализ современной российской уголовной политики под углом зрения выделенной закономерности позволяет прийти к выводу о преобладающей в ней репрессивной направленности». Сей факт отмечается как отрицательный. Однако, преобладающая репрессивная направленность — это сущность уголовного права. Оно таким и должно быть. Это ни хорошо и ни плохо. При этом, выше было отмечено динамичное развитие норм об освобождении от уголовной ответственности, которые являются альтернативной реакцией государства на совершенное преступление. В уголовном законодательстве и судебной практике они занимают заметное место и постоянно развиваются (расширяются) — норм становится больше, а количество освобожденных от уголовной ответственности лиц уже сопоставимо с количеством осужденных лиц. Тем самым, очевидна тенденция снижения репрессивности современного отечественного уголовного законодательства.

6. В работе не в достаточной мере использованы результаты проведенных автором опросов.

7. Диссертант несправедливо обошел вопрос отнесения некоторых специальных оснований освобождения от уголовной ответственности к сфере применения медиативно-восстановительного подхода при разрешении уголовно-правовых конфликтов. Например, ускользнули от его внимания примечания к ст. ст. 126 (Похищение человека) и 206 (Захват заложника) УК РФ, а также единственное специальное основание освобождения от наказания при половом сношении с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (примечание к ст. 134 УК РФ).

Высказанные замечания носят частный и во многом дискуссионный характер. При желании они могут быть оспорены автором в ходе защиты диссертации. Эти замечания не влияют на общую положительную оценку работы.

На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Диссертация Сениной Елены Николаевны написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку (п. 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

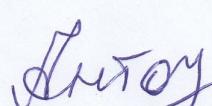
2. Научные труды Сениной Елены Николаевны в полной мере отражают основные положения ее диссертации, публикации включают в себя достаточное количество статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных положений кандидатских диссертаций (п. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

3. Диссертация Сениной Елены Николаевны представляет собой научно-

квалификационную работу, в которой выявлен и решен целостный комплекс проблем теории и практики реализации медиативно-восстановительного подхода в разрешении уголовно-правовых конфликтов, то есть содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки; она соответствует критериям, установленным ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

4. Автор диссертации – Сенина Елена Николаевна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки).

15 февраля 2023 года

Антонов Антон Геннадьевич,

профессор кафедры уголовного права федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктор юридических наук (специальность защищенной диссертации 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки), доцент

198206, г. Санкт-Петербург, ул. Л. Пилютова, д. 1, кор. 9, каб. 613.

тел.: 8-812-744-70-75, e-mail: antonovanton1@mail.ru

